

УДК 343.3/7

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ТЕРРОРИЗМА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

О.Г. НИКИТЕНКО

(Белорусский государственный университет, Минск)

Исследуются различные варианты классификации терроризма, раскрывается ряд проблемных аспектов группирования видов терроризма: (терминологическое) смешение, терминологическая подмена, смешение критериев классификации, сопоставление нетождественных понятий, противопоставление понятий, составляющих единое целое, рассматриваемых в качестве самостоятельных видов терроризма или его подвидов. Свое видение спорных и противоречивых моментов автор излагает, как и анализирует представленные классификации терроризма, последовательно и в отношении каждого критерия систематизации. Указаны причины, которые обуславливают необходимость и целесообразность выработки целостной, оптимальной классификации терроризма. Акцентируется внимание преимущественно на уголовно-правовом и криминологическом аспектах существования исследуемого уголовно-правового феномена, предлагается собственная классификация терроризма.

Множественность, противоречивость и непоследовательность существующих классификаций терроризма в теории уголовного права указывает на отсутствие единой точки зрения по вопросу классификации терроризма, а также объясняет многомерность бытия терроризма и многоплановость форм существования данного феномена. Нами проанализированы классификации, предложенные различными учеными: Ю.И. Авдеевым, В.В. Луневым, Н.И. Мелентевой, В.И. Василенко, Ю.М. Антоняном, Н.Я. Лазаревым, В.И. Замковым, М.З. Ильчиковым, Г.М. Миньковским, В.П. Ревиным, Л. Диспо, Т.С. Бояр-Созоновичем, Е.Г. Ляховым, А.В. Поповым, в целях оптимизации соотношения различных видов терроризма по отношению друг к другу, что непосредственно является необходимым для выработки целостной классификации данного феномена и для устранения препятствий в выработке единой дефиниции терроризма в доктрине уголовного права.

По идеологическому критерию, считает *Ю.И. Авдеев*, терроризм может быть структурирован следующим образом: политический (правый и левый); националистический; религиозный; уголовный [1, с. 56 – 60]. С подобной классификацией терроризма, полагаем, нельзя согласиться. Уголовный терроризм (в широком смысле) является всеохватывающим и включает все виды терроризма, рассматриваемые в качестве преступлений.

Лунев В.В. выделил такие типы терроризма, как: терроризм по политическим мотивам; уголовный; националистический; воздушный; международный терроризм [2, с. 26 – 27]. Полагаем, нельзя выделять в самостоятельный вид терроризма международный и воздушный, которые являются разновидностями уголовного терроризма в широком смысле.

Мелентьева Н.И. разделяет терроризм на идеологический (по политическим мотивам), этнический, религиозный, криминальный, индивидуальный [3]. В данной типологии имеет место смешение критериев, на основе которых выделены вышеприведенные виды терроризма, а именно: критерием для выделения индивидуального терроризма является только субъект совершения данного уголовно наказуемого деяния; в отношении идеологического, этнического и религиозного терроризма критерием может выступать как идеологический аспект, так и субъектный состав.

В качестве критериев деления терроризма на виды *В.И. Василенко* рассматривает цели и идеологию террориста: политический (цель – борьба за власть); сепаратизм (цель – право на территориальное отделение, нарушение территориальной целостности государства); националистический (цель – вытеснение других национальностей и этнических групп из всех сфер деятельности: властной, экономической, культурной и т.п.); религиозный (цель – признание своей религии ведущей, подавление других религиозных конфессий); криминальный (цель – получение материальных выгод, подавление и уничтожение коммерческих и других соперников в корыстных целях) [4, с. 16]. На наш взгляд, сепаратизм по своей сущности не может рассматриваться как самостоятельная разновидность терроризма. В своей основе он имеет или политическое (политическая деятельность, направленная на отделение части территории государства с целью создания нового государства), или националистическое основание (политическая деятельность, направленная на получение широкой автономии на части территории государства), и, следовательно, может быть рассмотрен или как подвид политического, или как подвид националистического терроризма. Трудно согласиться с дефиницией цели криминального терроризма, так как корысть характерна для ряда преступлений с признаками терроризирования, но не для терроризма.

Обширная типология терроризма разработана Ю.М. Антоняном: политический; государственный; религиозный; корыстный; криминальный; национальный; военный; идеалистический; партизанский [5, с. 33 – 42]. Представляется, что данная классификация имеет три проблемных аспекта:

1) по своей сущности терроризм не может быть корыстным, так как он ориентирован на принуждение через определенные в уголовном законе деяния, направленные на достижение строго установленных целей. Данные цели не носят корыстного характера, в отличие от целей, которые характерны для преступлений с признаками терроризирования, например, вымогательство, бандитизм;

2) партизанский терроризм не может рассматриваться как самостоятельный вид терроризма, а является разновидностью военного терроризма, от которого берет свое начало;

3) национальный терроризм надлежит заменить на националистический ввиду терминологической неточности, так как никогда целая нация не выступала субъектом террористической деятельности.

Лазарев Н.Я. систематизировал различные проявления терроризма по следующим основаниям:

1) по типам социально-политического конфликта – террористические действия в ходе внутреннего политического кризиса; терроризм, проявивший себя в ходе революции; терроризм, присущий сторонам, участвующим в гражданской войне; терроризм в локальном конфликте; терроризм в региональном конфликте; глобальный терроризм; 2) по формам гражданского насилия – индивидуальный террор; массовый; терроризм в мегаполисе как компонент заговора, восстания, мятежа, в том числе в государственных структурах; 3) по политико-идеологической направленности – левацкий, ультраправый, этнический (сепаратистский); 4) по идентичности: светский, религиозно-политический экстремизм; 5) по сферам жизнедеятельности людей – природная сфера: земная суша, море и воздушное пространство; информационная и виртуальная сферы; 6) по гендерному признаку; 7) по региональному признаку – западная и восточная разновидности терроризма [6, с. 18].

Это модели терроризма, которые охватывают собой наиболее общие и наиболее важные характеристики, отражающие особые социальные условия их формирования, а также специфику осознания этих условий и выражения в различных идейных позициях [6, с. 18]. В данной классификации Н.Я. Лазарев учел разнообразие национальных форм терроризма и его историческую изменчивость.

В юридической литературе наиболее развернутая классификация терроризма была предложена В.И. Замковым и М.З. Ильчиковым, которые выделяют парные варианты террора по принципу дихотомии¹: революционный и контрреволюционный, субверсивный и репрессивный, физический и духовный, «селективный» и «слепой», «провокационный» и «превентивный», военный и криминальный [7, с. 8 – 51].

Полагаем, что военный терроризм и криминальный терроризм нельзя противопоставлять, так как эти два вида терроризма различны по причинам своего происхождения и сущности. Вышеназванные авторы называют также следующие виды терроризма: политический, уголовный, националистический, воздушный, международный, идеологический, этнический, религиозный, индивидуальный, государственный, националистический, военный, корыстный, криминальный, идеалистический [7, с. 8 – 51].

Считаем, что с приведенной классификацией нельзя полностью согласиться, так как: 1) более точным будет использование понятия идеалистический, или идейный терроризм, базисом для которого является определенный вид идеологии (системы убеждений); 2) воздушный терроризм есть разновидность уголовного, который включает все остальные виды терроризма; 3) этнический терроризм надлежит рассматривать как частный случай националистического исходя из соотношения понятий нация и этнос; 4) здесь смешиваются критерии разгруппирования.

Ссылаясь на международно-правовые документы и зарубежные нормативные акты, Г.М. Миньковский и В.П. Ревин предлагают классифицировать терроризм так: государственный терроризм (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого), международный, системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный, точечный [8, с. 85].

Полагаем, что в данном разгруппировании происходит смешение критериев: субъектного, объектного и идеологического. Названные авторы рассматривают как разновидности терроризма: мятеж (захвата территории), массовые беспорядки, диверсии, захват заложников [8, с. 85]. В последнем случае это есть перечисление некоторых преступлений с признаками терроризирования.

Французский исследователь терроризма Лоран Диспо осуществил свою классификацию терроризма на основе политико-идеологического критерия: оппозиционный правый терроризм, государственный левый, государственный правый, оппозиционный левый, национально-освободительные движения [9, с. 35].

Кратко и более основательно с криминологической точки зрения к разграничению терроризма по субъектному критерию, подходит Т.С. Бояр-Созонович, который, считая «...целесообразным максималь-

¹ Важно отметить, что В.И. Замковой и М.З. Ильчиков, отталкиваясь от субъективного критерия, рассматривают терроризм и террор как синонимы. Считаем, что с данной позицией нельзя согласиться. В то же время разграничение понятий террора, терроризма и экстремизма не входит в предмет анализа данной статьи.

но упростить основную схему...», выделяет три основных типа терроризма на основе субъектного критерия, а именно: государственный – террористические акции, осуществляемые государством или при поддержке государства, групповой (или организованный) – террористические акции, осуществляемые группами или организациями частных лиц, не пользующимися поддержкой государства; стихийный (индивидуальный) – террористические акции, осуществляемые частными лицами [10, с. 11].

Проведенный анализ классификаций терроризма позволил сделать следующие **выводы**.

Множество классификаций приводит к тому, что очень часто в один ряд помещаются несопоставимые понятия, что объясняется сложностью сущности терроризма и многоплановостью форм его существования. Большинство предлагаемых классификаций связано с разнообразными характеристиками терроризма по идеологическому (идейному, социально-политическому) критерию. Данный аспект важен при определении причин терроризма, а также при устранении условий, способствующих проявлению или интенсификации терроризма.

Ученые-криминалисты, к сожалению, не в полной мере проводят разграничение между терроризмом, неотъемлемой чертой которого является насилие, от иных форм насилия. В результате терроризму приписываются основополагающие характеристики других форм насилия, в том числе легитимных [9, с. 35]. Например, *Е.Г. Ляхов и А.В. Попов*, кроме терроризма государственного и индивидуального, выделяют еще по парному принципу: военный и мирный (совершаемый в мирное время); революционный и контрреволюционный; освободительный и репрессивный; политический и общеуголовный [11, с. 71].

В национальном законодательстве легальная классификация терроризма отсутствует. Ранее действовавший *Декрет* Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21 «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями»² содержал в части 2 (подпункт 1 пункта 1) следующую уголовно-правовую классификацию терроризма: террористический акт; террористический акт против представителя иностранного государства; диверсия; совершение взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность; умышленное убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга либо совершенное способом, опасным для жизни многих людей; захват заложников; угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность; угроза или насилие по отношению к судье или народному заседателю; угроза или насилие в отношении должностного лица, работника милиции, народного дружинника, военнослужащего или иного лица в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга; угроза совершить хищение радиоактивных материалов или использовать их; угон воздушного судна; заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, посягающих на общественную безопасность. Выделяя только один вид терроризма – уголовный, данный Декрет рассматривал некоторые преступления террористического характера и отдельные преступления с признаками терроризирования в качестве его подвидов.

На основании всего вышеизложенного, предлагаем следующую *классификацию терроризма*:

1) *по объектному критерию* можно выделить только один вид – уголовный терроризм. Это объясняется тем, что непосредственным объектом терроризма всегда является общественная безопасность, посягательство на которую является основанием криминализации. Данный вид терроризма имеет множество подтипов, каждый из которых представляет собой самостоятельное преступление террористической направленности;

2) *по субъектному критерию* – индивидуальный, совершаемый отдельными лицами самостоятельно; групповой, осуществляемый группой лиц в пределах одного государства; организационный, совершаемый группой лиц, но данная группа имеет более высокий уровень организации и осуществляет террористическую деятельность в пределах минимум двух государств; государственный, который может осуществляться через государственные органы, или государственные организации, или должностных лиц, которые уполномочены представлять в своей деятельности государство либо по заданию вышестоящих субъектов или по их распоряжению. Необходимо отметить, что государственный терроризм при определенных условиях может становиться международным, а именно когда государство через вышеперечисленных субъектов осуществляет террористическую деятельность в отношении иного полноправного субъекта международного права;

3) *по идеологическому критерию* – религиозный, совершаемый поборниками определенного вероисповедания; политический, который в свою очередь делится на правый, левый (здесь дополнительно выделяется левацкий) и сепаратизм; националистический, который разделяется на – этнический и сепаратизм. Сепаратизм как подтип характерен и для политического, и для националистического терроризма

² Утратил силу в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2004 г. № 203 «О признании утратившим силу Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21».

исходя в каждом из случаев из его смысловой наполненности. В современном мире националистический и политический терроризм тесно переплетаются.

Критерии классификации способствуют полному отражению специфических характеристик терроризма как явления политического и уголовно-правового характера, социокультурной среды и религиозного бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев, Ю.И. Типология терроризма / Ю.И. Авдеев // Современный терроризм: состояние и перспективы; под общ. ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 175 с.
2. Лунев, В.В. Круглый стол: Терроризм: психологические корни и правовые оценки / В.В. Лунев // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 3 – 23.
3. Мелентьева, Н.И. Размышление о терроре / Н.И. Мелентьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb-info.ru/terror.html>. – Дата доступа: 12.11.2011.
4. Василенко, В.И. Терроризм как социально-политический феномен / В.И. Василенко. – М.: РАГС, 2002. – 218 с.
5. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – М., 1998. – 298 с.
6. Лазарев, Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, форма и динамика развития в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Я. Лазарев. – М., 2007. – 26 с.
7. Замковой, В.И. Терроризм – глобальная проблема современности / В.И. Замковой, М.З. Ильчиков; Ин-т междунар. права и экономики. – М.: «Гардарика» ИМПЭ, 1996. – 75 с.
8. Миньковский, Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 84 – 91.
9. Устинов, В. Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификации / В. Устинов // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 34 – 36.
10. Бояр-Созонович, Т.С. Проблемы классификации современного терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.С. Бояр-Созонович; Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1989. – 17 с.
11. Ляхов, Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль / Е.Г. Ляхов, А.В. Попов. – Ростов н/Д: РЮИ МВД, 1999. – 340 с.

Поступила 24.01.2012

TERRORISM'S CLASSIFICATION IN CRIMINAL LAW'S THEORY

O. NIKITENKO

In this article the author describes various variants of terrorism's classification and discloses the range of such problematic aspects, connected with grouping of terrorism's types, as (terminological) mixing, terminological replacing or substitution, mixing classification's criteria, the comparison of non-identical concepts, regarded as the single whole, the consideration as the independent terrorism's types its subspecies. In addition, the author commits briefly to paper the reasons of the above mentioned problems. The author expounds her vision of the contrary and contradictory aspects and fulfils the analysis of the classifications' terrorism presented, concerned to every type of classification and consistently. At the same time the author commits to paper the reasons, which make conditionals upon the necessity and the expediency of outputting the single and optimal terrorism's classification, accentuating the attention to criminal and criminological fields preferentially, offering own terrorism's classification.